

© 2013 г.

А.Ф. НОСКОВА

УКРАИНСКИЕ НАЦИОНАЛИСТЫ В БОРЬБЕ ЗА “СОБОРНУЮ УКРАИНУ” В 1940-е годы

Ответы на эти и многие другие вопросы истории украинского движения за государственную самостоятельность содержит изданная впервые в России фундаментальная публикация документов о деятельности украинских националистических организаций в годы Второй мировой войны¹. Это результат усилий большого и квалифицированного коллектива историков, архивистов и исследователей (председатель редколлегии А.Н. Артизов, ответственный составитель Т.В. Царевская-Дякина, научное вступление Е.Ю. Борисенок, комментарии Е.Ю. Борисенок, Т.В. Царевская-Дякина). По глубине и последовательности отражения этой истории в документах, в развернутых научных комментариях и документальных приложениях издание выходит за избранные хронологические рамки. Оно охватывает более широкий период времени – от оформления после Первой мировой войны украинской политической эмиграцией националистических организаций за рубежом, распространения их влияния на юго-востоке довоенной Польши и затем СССР и до начала 50-х годов XX в., когда движение перестало проявлять себя благодаря деятельности советских, а также польских спецслужб.

Основной массив публикуемых документов – это конкретно-исторический материал, раскрывающий с разных ракурсов (украинского, советского, немецкого и отчасти польского) борьбу, в том числе вооруженную, за “Соборную Украину”, которую украинские националисты в годы войны вели, главным образом, на оккупированных гитлеровцами советских землях. Борьба сопровождалась разгулом террора против представителей и сторонников советской власти, а также еврейского и польского населения Западной Украины.

Составители двухтомного труда применили хронологический принцип расположения документов, что позволило выстроить и предоставить исследователям последовательный, ранее далеко не в полной мере известный ученым событийный ряд истории украинского национализма. Вполне обоснована организация документального материала в трех разделах, рубежами которых избраны бесспорные даты – 1 сентября 1939 г., 22 июня 1941 г. и конец 1943 г., когда Красная Армия вышла на прежнюю советско-польскую границу. Предстояли освобождение тех районов СССР, где базировались основные силы Организации украинских националистов (ОУН) и вооруженные отряды Украинской повстанческой армии (УПА) и решающее столкновение этих сил с Красной Армией и советской властью. 1944 и 1945 годам правомерно посвящен второй том публикации.

Носкова Альбина Федоровна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН.

¹ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 1. 1939–1943, 878 с.; Т. 2. 1944–1945, 1166 с. М., 2012.

Основной блок документов завершается декабрем 1945 г. Специалистам известно, что тогда история борьбы украинских националистов за отрыв населенных украинцами территорий от СССР и Польши вовсе не закончилась. Но именно на 1945 г., как показывают материалы издания, в том числе промежуточные статистические данные, пришелся апогей подавления вооруженного сопротивления, уничтожения личного состава и разрушения советскими спецслужбами подпольных структур движения украинских националистов. В приложении размещены различные по происхождению документы более позднего времени, главным образом протоколы допросов и статистические материалы, непосредственно относящиеся к заявленной теме сборника. Они придают относительную проблемно-тематическую законченность всей публикации.

В распоряжение ученых предоставлен мощный массив из 506 документов, отложившихся в 15 архивах, 7 из которых – федеральные и ведомственные архивы России, 8 – архивы Украины, Белоруссии, ФРГ и Польши. Каждые четыре из пяти материалов сборника никогда ранее не публиковались и еще недавно находились на сугубо секретном хранении. Все документы печатаются по архивному первоисточнику. Большинство из них представляют собой оригиналы или заверенные копии, что свидетельствует о достоверности и надежности самого документа. Создатели двухтомной публикации демонстрируют высокую археографическую грамотность, например, при составлении заголовков к документу и оформлении его архивной легенды. При вторичной публикации указываются архивный источник и полное название первой публикации.

По национальному “происхождению” – это документы разных уровней исполнительной, в основном советской и немецкой, власти и ряда ее силовых ведомств. По характеру – указания на места, многочисленные докладные записки, донесения, инструкции, переписка и отчеты о проделанной работе. Значительная часть документов информативно-обобщающего свойства адресована высшему эшелону политических, гражданских и военных властей. По высокому, как правило, статусу и месту авторов во власти и движении, “многонациональности” материалов, и ценности их содержания новое отечественное издание не имеет себе равных среди уже имеющихся в мире подобных публикаций.

Несомненно, история украинского движения, как и ряд иных трудных сюжетов советского прошлого, ранее “неудобных” для идеологически ангажированных исследований и изданий, к настоящему времени уже выведена из общественного и историографического забвения. Тем не менее, в массовом сознании современных граждан, как России, так и Украины, все еще не сформировалось сложившееся на основе исторического знания, а не исторической памяти или общественных “вкусов” отношение к этому факту общей истории. Среди многих бывших советских граждан закрепилось строго негативное представление об украинцах, вовлеченных в борьбу за собственное государство, борьбу, которая оказалась напрасной, унеся сотни тысяч жизней. Не меньше число и тех, кто исключительно позитивно оценивает движение за “Соборную Украину”, как движение национально-освободительное, движение за право нации на самоопределение и отделение от метрополии, поэтому лишь героизирует и славит тех, кто участвовал в этой борьбе. Такая поляризация массовых настроений и оценок не способствует устойчивости внутренней ситуации и межгосударственных отношений двух стран. Она создает предпосылки для националистических проявлений и конъюнктурной эксплуатации истории украинского движения в политических целях и в “нужное” время, как на Украине, так и в России.

Между тем, любое историческое событие, да еще такое масштабное как движение за независимость, всегда многообразно и противоречиво в своем проявлении. Оно не поддается однозначным оценкам. Только доброкачественные исторические сведения, их непредвзятый анализ специалистами могут дать искомый общественный эффект: ограничить политизацию исторической науки и массовых представлений о прошлом. С этой точки зрения особую роль в достижении нужного результата выполняют документы эпохи, что общеизвестно.

Для современной отечественной науки история украинского национального движения за “Соборную Украину” тема не новая. Хотя российская историография проблемы, в отличие от историографии украинской не столь богата. История украинского национального движения первой половины XX в. – одна из наиболее актуальных на Украине научных проблем, как с точки зрения запроса в обществе на историческое знание, так и по причинам политического свойства. Надо отдать должное нашим украинским коллегам. Хотя научного единодушия в оценках этого движения среди них не наблюдается, они сделали много для выработки научных подходов, прояснения сути движения, и избавления от идеологически одномерных в советские времена оценок столь сложной темы. Здесь изданы многие сотни документальных источников, публикуется мемуарная литература, сложилось взаимодействие историков и архивистов. Вышли из печати книги и статьи историков, идут общественные дискуссии. Востребованность темы на Украине объяснима. История ОУН – УПА, борьба за национальную идею представляют собой один из тех существенных факторов, которые определяют общественно-политические позиции граждан Украины, воздействуют на размежевание в украинском обществе. Документы и материалы научных исследований украинских историков были активно использованы составителями российского сборника документов при подготовке научных комментариев и биографических справок. В названную выше двухтомную работу включены 120 документов из национальных архивов Украины, уже опубликованных коллегами или пока не издававшихся.

Между тем в России формируется специальное направление исследований этого движения. На сегодняшний день оно представлено отдельными монографиями и статьями, присутствует в обобщающих трудах по истории региона в годы Второй мировой войны, работах широкого тематического и хронологического плана².

Подобная ситуация является во многом следствием обеспечения проблемы документальной базой. При всем обилии уже введенных в научный оборот документов советского времени из федеральных и ведомственных архивов России, рассекреченных в основном в 90-е годы, история украинского подполья присутствует в них лишь как один из сюжетов многонационального, в том числе польского, украинского, белорусского и литовского антисоветского подполья, существовавшего в СССР и Польше почти до середины 50-х годов³.

Важнейшая причина недостаточных до сих пор результатов изучения в России истории возникновения украинского движения за отдельную национальную государственность, его эволюции и поражения заключается в ограниченном доступе исследователей к аутентичным документам, созданным лидерами и идеологами движения, а также к оставшимся до последнего времени на секретном хранении документам советского руководства. Прискорбно, но далеко не всегда наши историки обращались и обращаются к польским и немецким источникам и научной литературе по этой теме. Такое

² См., напр.: *Гогун А.* Между Гитлером и Сталиным. Украинские повстанцы. СПб., 2004; *Борисенко Е.Ю.* Феномен советской украинизации, 1920–1930-е годы. М., 2006; *Забытый геноцид: “волынская резня” 1943–1944 гг.* Сб. документов и исследований. М., 2008; *Дюков А.* Второстепенный враг: ОУН, УПА и решение “еврейского вопроса”. М., 2008; *Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф.* Москва и Восточная Европа. Власть и церковь в период общественных трансформаций 40–50-х годов XX века. Очерки истории. М., 2008; *Польша в XX веке. Очерки политической истории.* М., 2012, и др.

³ К настоящему времени опубликован ряд таких сборников документов. См., напр.: *Из Варшавы.* Москва. Товарищу Берия... Документы НКВД СССР о польском подполье. 1944–1945 гг. М.–Новосибирск, 2001; *Польское подполье на территории Западной Украины и Западной Белоруссии. 1939–1941 гг.* – *Polskie podziemie na terenach Zachodniej Ukrainy i Zachodniej Białorusi w latach 1939–1941.* Варшава – Москва, 2001; *История сталинского ГУЛАГа (конец 20-х – первая половина 50-х годов).* Т. 5. Спецпереселенцы в СССР. М., 2004; *НКВД – МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным национальным подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956).* М., 2008; *Теория и практика западноукраинского национализма в документах НКВД, МВД и МГБ СССР.* М., 2010.

положение дел во многом изменяет выход в свет двухтомного сборника документов “Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны”, создатели которого учли сложившуюся ситуацию и восполнили многие лакуны этой истории.

Пожалуй, впервые в научный обиход вводится обширный корпус разнообразных, в том числе, идеологических и программных документов, созданных руководителями и активом ОУН (до войны многие из них находились в эмиграции в Германии или проживали в Польше, и в годы войны действовали на польских и советских землях), а также переписка, информация, поступающая в центр и отчеты из центра.

Из этих документов следует, что преследовалась стратегическая цель антисоветской и антипольской направленности. Речь шла об отрыве от Польши и СССР⁴, вопреки воле этих государств, всех, как считали украинские националисты, этнически украинских территорий, население которых в действительности было многонациональным. На этих землях, а также Подкарпатской Руси, принадлежавшей Чехословакии, предполагалось создать самостоятельное государство для украинцев – “Соборную Украину”, где титульной и властвующей нацией были бы украинцы. Причем, территория довоенной Польши использовалась в качестве плацдарма для развертывания этой борьбы. Здесь в 20–30-е годы действовала сеть организаций ОУН и значительная часть из 5,5 млн. “польских” украинцев активно поддерживала ее идеи. Руководством СССР, где украинцами были десятки миллионов граждан, покушение украинских националистов извне, из соседней Польши, на целостность территории УССР расценивалось вполне серьезно. Таким образом, обе страны, враждебно относясь друг к другу и к украинскому националистическому движению, были заинтересованы в его искоренении⁵.

Включение осенью 1939 г. в состав СССР юго-восточных многонациональных земель, находившихся под юрисдикцией Польши, превратило “украинский вопрос” во внутреннюю крайне сложную проблему для СССР. Многие из документов сборника представляют собой директивы руководства ОУН, инструкции и указания, сведения о кадрах, отчеты о выполнении заданий и положении дел на местах. Они свидетельствуют о сохранении в активном состоянии в 1939–1941 гг. подпольной организационной сети ОУН, о массовой поддержке ОУН большинством украинского населения теперь западных районов УССР, о распространении ее влияния на восточные территории Украины. Подтверждаются документами во многом доселе неизвестные факты подготовки локальных вооруженных восстаний и попыток установить власть ОУН в ряде городов Западной Украины, целенаправленного террора против представителей и сторонников советской власти. Документы сборника воспроизводят ситуацию предельного национально-политического напряжения на Западной Украине, отмеченную междуусобной национальной и классово-войной. Антикommунизм как идеологический постулат украинских националистов превратился в политическую целевую установку руководства ОУН, в практику борьбы против советской власти и истребления ее сторонников среди украинцев, поляков, евреев, русских жителей этого региона. Такая ситуация была бы нетерпима для власти любой классовой или политической “окраски”. Не терпели ее и власти СССР, что показывают публикуемые данные о действиях войск НКВД против

⁴ Украинцы в Польше и русины в Чехословакии, как известно, считались национальными меньшинствами, в СССР – располагали статусом “внутреннего” национально-государственного образования, являлись гражданами СССР и жителями одной из советских республик.

⁵ Немалую роль в превращение украинского населения юго-восточных воеводств II Республики в массовую базу ОУН сыграла политика власти, насаждавшей социально-экономическое бесправие, конфессиональное принуждение и национальное угнетение украинцев – граждан Польши. В годы войны правительство Польши, руководствуясь принципом территориальной целостности страны, упорно, но безуспешно отстаивало сохранение этого устойчивого очага сепаратизма в пределах страны. Для СССР до осени 1939 г. существование и деятельность ОУН были опасным внешнеполитическим фактором. Его воздействие на украинцев власть стремились нейтрализовать с помощью НКВД, который организовывал террористические акты за пределами страны. Так, в 1938 г. был убит основатель ОУН Е. Коновалец.

враждебного ей политического движения за “Соборную Украину” и попыток вооруженного сопротивления или свержения власти.

Публикуемые документы украинских националистов свидетельствуют, что имманентной чертой умонастроений участников движения являлся сопряженный с антисоветизмом антисемитизм. Весьма распространенный на этих землях бытовой антисемитизм был приспособлен к решению политических задач. Массовое истребление еврейского населения украинскими националистами на Западной Украине в мирных условиях 1939–1941 г. мотивировалось борьбой против насаждения советских порядков. В этой связи приведем выдержку из документа, адресованного одним из лидеров ОУН Гитлеру 23 июня 1941 г.: “ОУН, которая ведет украинский народ в его революционной борьбе за создание украинского государства, исполнена глубокой веры, что нынешний военный поход на Москву уничтожит разлагающее еврейско-большевистское влияние в Европе и окончательно разобьет русский империализм” (т. 1, с. 320).

Многие, в том числе и новые, документы сборника свидетельствуют об активной роли различных украинских вооруженных подразделений (дивизия СС “Галиция”, полиция, вооруженные отряды ОУН-УПА) в уничтожении этнических евреев, советских или польских граждан, оказавшихся на оккупированных гитлеровцами территориях СССР, а также и Польши. Эти факты отметили украинское национальное движение коричневым пятном.

В сборнике публикуются многочисленные подлинные документы, разрушающие прежние представления о движении украинских националистов, как о чем-то едином. Подтверждаются внутренние противоречия в центральном руководстве ОУН, больше похожие не на идейные расхождения, а на борьбу за лидерство в движении, разногласия по вопросам способа, формы и меры сотрудничества с Германией. Со страниц документов движение предстает организационно рыхлым, распадавшимся на целый ряд организаций и центров, течений и группировок в политическом активе, ориентированных на разные по степени радикализма методы решения “украинского вопроса”. Вместе с тем, документы свидетельствуют, что при организационно-политической децентрализации движения велика была сплоченность его участников вокруг общей национальной идеи, что обеспечивало массовый характер борьбы за отдельное украинское государство. Отметим впервые опубликованные в России Меморандум Организации украинских националистов, направленный Гитлеру 23 июня 1941 г., и Меморандум ОУН (Бандеры) от 14 августа 1941 г. об условиях сотрудничества ОУН с Германией, которые отражали единодушную попытку разных группировок в ОУН провозгласить создание украинского государства в момент вступления гитлеровцев во Львов. Но оказалось, что массовой поддержки народа вовсе недостаточно для учреждения украинского государства, что необходимо согласие в данном случае Берлина, которого не последовало и “правительство Украинского государства” было распущено немцами. Эта, вторая после усилий 1917–1920 гг. неудачная попытка создать государство для украинцев продемонстрировала, что обретение государственной территории под реализацию национальной идеи возможно не только в благоприятной внутренней ситуации, но и в соответствующих этому замыслу международных обстоятельствах.

По документам сборника отчетливо прослеживается процесс постепенного сосредоточения руководства движением в руках лидеров ОУН, точнее представителей ее радикально-революционного крыла, возглавлявшегося С. Бандерой, который, будучи одним из создателей ОУН, в годы войны стал символом всего движения украинских националистов. Его сторонники в ОУН сохраняли наибольшее влияние среди украинского населения западных районов, проникали на восточные территории УССР и контролировали созданную на рубеже 1942–1943 гг. вооруженную силу движения – Украинскую повстанческую армию (УПА). Национальная идея приводила в ряды различных вооруженных подразделений десятки тысяч простых украинцев. Исследователи найдут в новой публикации достаточно надежные и сопоставимые данные о количестве отрядов и общей численности УПА, в том числе о “войне против поляков” в 1943–1944 гг., известной как “резня на Волыни”. Документально подтверждается, что в эти годы УПА

развернула великий террор против поляков, евреев и советских людей многих национальностей, спровоцировала “войну всех против всех” на украинских и польских землях⁶. Насилием и кровью гражданского населения, десятков тысяч польских крестьян и жителей небольших поселков, ОУН пыталась претворить идею в жизнь.

Документы убедительно свидетельствуют о глубоком проникновении идеи о “Соборной Украине” в толщу многих поколений украинского народа. Одним из доказательств устойчивости народной поддержки служат сведения, например, 1940 г., когда НКВД четырежды арестовывало весь состав центрального руководства ОУН на Западной Украине, но он немедленно полностью восстанавливался. Другим примером этой неубывающей поддержки являются 1944–1945 гг., время жесточайшего уничтожения частями Красной Армии и войсками НКВД вооруженных отрядов УПА на советской и польской территории (граница тогда была “проницаемой”). Разгромленные отряды систематически пополнялись новыми солдатами идеи, что придавало борьбе характер непрерывного и нескончаемого процесса, остановить который могли массовая гибель его участников и нарастающая усталость населения от постоянной жизни в условиях войны, что в конце концов и произошло.

Многочисленные немецкие документы, опубликованные в новом издании, подтверждают суждения исследователей о том, что руководство гитлеровской Германии усматривало в украинских националистах своих временных и неравноправных партнеров, ибо стратегические цели сторон не совпадали. Гитлер, для которого Украина была источником сырья и рабочих рук, не намеревался ее кому-либо уступать, и создание украинского государства не значилось в его текущих и в долгосрочных планах. На этот счет в сборнике представлен ряд материалов, предметно дополняющих известные сведения о судьбе созданного на территории Подкарпатской Руси, в Прешове, весной 1939 г. украинского правительства во главе с А. Волошиным. Новые документы “рассказывают” как украинские националисты, многие из которых прибыли из Польши, изгоняли чешскую администрацию, обустроиваясь на новых должностях, как вооруженные отряды ОУН оказывали сопротивление вступающим венгерским войскам. Но попытка украинских националистов начать учреждение своего государства была прервана решением Гитлера передать Венгрии территорию проживания русин. Пополняется документальная база истории создания украинского правительства во Львове летом 1941 г., где был провозглашен Акт восстановления Украинского государства и объявлено, что “на западных землях Украины создается украинская власть, которая подчиняется Украинскому Национальному правительству, которое будет создано в столице Украины Киеве в соответствии с волей украинского народа” (т. 1, с. 340–341). Хотя оба эти факта известны российским историкам, они впервые получили большой массив не опубликованных в России оригинальных украинских документов и материалов немецкого происхождения, которые раскрывают ничтожные возможности украинских националистов и подлинные намерения гитлеровцев.

В ответ на действия украинцев нацисты нанесли сокрушительный удар по радикальному, хотя и прогерманскому течению в ОУН. Документы сборника позволяют считать, что с помощью арестов сотен активных сторонников и самого С. Бандеры, германское руководство исключило вероятность превращения ОУН в самостоятельную, по меньшей мере, недостаточно управляемую из Берлина политическую силу. На свободе были оставлены не столь “беспокойные” тогда для Германии политические фигуры – А. Мельник и Т. Бульба-Боровец.

⁶ На территории Волыни, Полесья и Галиции происходила настоящая “междоусобная” партизанская война. Здесь действовали не только отряды ОУН-УПА, но и польские отряды различной политической направленности, советские партизанские соединения, прибывшие из восточных районов УССР, многонациональные отряды просоветски настроенных поляков и украинцев, а также бежавших из плена советских военнослужащих, которых принимали разные отряды. История этого противостояния сложна и требует отдельного исследования.

Конкретные факты и материалы, присутствующие в публикации, доказывают, что гитлеровцы постоянно контролировали действия украинских националистов, манипулируя их заинтересованностью в германской поддержке борьбы с советской властью. Так было летом – осенью 1941 г., когда украинские националисты в массовом порядке уничтожали представителей и сторонников советской власти, мстили за аресты и выселения “классово чуждых” украинцев, чинимые на Западной Украине с осени 1939 г. и до середины 1941 г., и тем выполняли “черную” работу за гитлеровцев и вместе с ними. Многочисленными документами подтверждается, что в военное время нацисты активно использовали членов ОУН – УПА с разведывательными целями в тылу Красной Армии, поручали им самые жестокие карательные операции, убийства еврейского населения, советских людей и партизан, стравливали украинцев с поляками. Осенью 1944 г., когда возросла потребность мобилизовать готовность украинских националистов к ожесточенной борьбе с “Советами” и в любых формах содействовать вермахту и абверу, были освобождены из лагерей признанные лидеры ОУН С. Бандера, Т. Бульба-Боровец, Я. Стецько, другие известные функционеры и активисты ОУН – УПА. Смысл этого шага состоял в том, чтобы активизировать вооруженную деятельность украинских националистов в тылах действующей армии и на освобожденной советской и польской территории, поддержать их убывающую надежду на достижение цели.

Для российских исследователей интерес представляют советские документы о ситуации на Западной Украине с сентября 1939 г. и до июня 1941 г. В докладных записках высших чиновников НКВД СССР и УССР В.Н. Меркулова и И.А. Серова наркому внутренних дел Л.П. Берии, которые затем Берия направлял руководству страны – И.В. Сталину, В.М. Молотову, К.Е. Ворошилову и др., докладывалось о фактах вооруженных выступлений и различных “антисоветских проявлениях”, имевших место в Тернопольской, Львовской и Волынской областях. Москва располагала информацией о распространенности и глубине националистических настроений многомиллионного западноукраинского населения. Был осознан высокий уровень поддержки идеи “Соборной Украины”, способность большинства членов и сторонников движения к национальному сплочению, достаточно быстрой консолидации вокруг и в рядах, прежде всего ОУН. Стали известны организационная структура и роль ОУН как центрального звена всего украинского националистического движения.

Публикуемые впервые подробные справки, информационные материалы, целевые аналитические записки, различные оперативные донесения позволяют констатировать, что весь период войны советские спецслужбы вели наблюдение за деятельностью и ситуацией в руководстве ОУН. Они контролировали украинское движение на территории СССР, располагали сведениями о его состоянии в Германии, оккупированных Польше и Чешских землях, в Словакии и ряде других стран. На основе этих документов и по мере изгнания гитлеровцев в Москве формировалось мнение о возрастании “украинской” угрозы территориальной целостности советского государства и восстановлению советской власти после освобождения Украины.

Включенные в сборник протоколы послевоенных допросов людей, близких к руководству ОУН и командованию УПА, т.е. к С. Бандере, А. Мельнику, Н. Лебедю, Я. Стецько, Р. Шухевичу и др., содержат информацию о переменах в 1944 – начале 1945 г. в тактике ОУН и намерении совершить внешнеполитическую переориентацию. Они подтверждают, что, сохраняя и эпизодически даже прерывая контакты с немцами, допуская борьбу с ними, лидеры движения пересматривали перспективы сотрудничества с Германией, по-разному, в том числе отрицательно его оценивали. Предпринимались некоторые действия для установления связей ОУН – УПА с англичанами и американцами в расчете найти там поддержку на антисоветской основе. С этой же целью украинские националисты принимали во внимание антисоветские силы Румынии, Венгрии, Польши, Югославии и других народов и делали ставку на создание “фронта поневоленных Москвой народов”. На страницах ряда документов излагаются сведения об установлении контактов и создании организационных центров ОУН не только во многих странах Европы, но и в государствах Северной и Южной Америки, там, где в 20–30-е годы селились украинцы – трудовые эмигранты. Хотя все это уже не влияло на будущее

ОУН – УПА в СССР и Польше, внимательно фиксировалось в Москве как намерение тех, кто уже находился за пределами СССР, оставаться политическим центром и демонстрировать перспективу борьбы для тех украинских националистов, кто был на советской территории.

Необходимо отметить включенные в сборник важные документы о советской инициативе установления контактов с украинскими националистами в сентябре 1942 г. и состоявшемся кратковременном “обмене мнением” в феврале и мае 1945 г. По опубликованному материалу, полученному, в основном, на допросах В.Н. Дьячук-Чижевского, который в 1945 г. был связан между С. Бандерой и командующим УПА на советской территории Р. Шухевичем, довольно сложно полностью реконструировать содержание переговоров, задачи и полномочия представителя советской стороны. Можно предположить, что Киев и Москву интересовал любой способ разрушения политической управляемости руководством ОУН – УПА движения на Западной Украине. Ясно, что советская сторона хотела остановить кровопролитие, в том числе братоубийственную войну, и представитель Киева предлагал добровольное прекращение отрядами УПА вооруженного сопротивления советской власти, обещал амнистирование тем, кто сложит оружие. Понятно, что не могло быть и речи об уступке даже малой толики собственной территории: страна выходила из войны победительницей и претендовала на участие в геополитической реконструкции Европы после войны. Представители украинского военно-политического подполья безоговорочно требовали отделения Украины от СССР, обязывались сохранить в будущем украинском государстве все социальные и культурно-национальные преобразования, совершенные советской властью. Участники переговоров демонстрировали бескомпромиссность позиций по принципиальному вопросу – о будущем Украины, их требования были несовместимы, серьезность намерений тех и других договариваться и искать взаимоприемлемые решения выглядела весьма сомнительной. Переговоры были прерваны, чтобы больше не возобновиться. Свою роль в этом сыграл фактор недоверия к советской стороне. Так, на допросе 17 мая 1946 г. Дьячук-Чижевский показал, что начальник генштаба УПА А. Гасин отказался от предполагавшейся встречи с представителем Киева, ссылаясь на судьбу польского генерала Л. Окулицкого. Последний в марте 1945 г. принял предложение о встрече с офицерами советской контрразведки и оказался в тюрьме на Лубянке вместе со всем руководством польского подполья.

Общеизвестно, что советское руководство ставило перед НКВД – НКГБ СССР и спецслужбами УССР задачу силой подавить ОУН – УПА, в массовом порядке применяя различные методы действий против лидеров, организаций и участников вооруженного подполья. Результаты этого курса отражены в двухтомнике ранее не публиковавшимися документами из архивов России и Украины. Они содержат текущую отчетность по отдельным периодам, и итоговые статистические сведения за 1944–1952 гг. о количестве проведенных Красной Армией и внутренними войсками НКВД боевых операций против ОУН – УПА, в том числе данные о погибших с обеих сторон, числе арестованных, сдавшихся в плен или пришедших с повинной. Публикация этих материалов предоставит исследователям доброкачественный материал и может воспрепятствовать нередким спекуляциям вокруг жертв противостояния на Западной Украине, о трагедии тех, кто боролся, и тех, кто подавлял.

Различные по характеру материалы, в том числе протоколы допросов разных лиц (среди них отметим протокол допроса митрополита Слипого), датированные 1945 г. и более поздние, размещены в приложениях к основному корпусу документов. Они воспроизводят процесс угасания националистического движения и постепенного превращения его вооруженных сил в отряды, участники которых, не отказавшись от борьбы за национальную идею, все больше занимались обыкновенным грабежом и убийствами. Такое перерождение не является украинской спецификой. Оно неизбежно наступает тогда, когда текущие настроения основной массы населения, уставшего от многолетнего существования в условиях войны и оккупации и по разным причинам стремившегося к мирной жизни, которую предлагала власть, начинают расходиться с настроениями тех, кто все еще оставался в “лесу” и нуждался в поддержке. В этом была одна из причин поражения борьбы лидеров ОУН – УПА за отделение Украины от СССР.

Отметим, как раз в ту пору завершалось объединение в составе УССР всех земель компактного проживания украинцев. И вновь, как и после Первой мировой войны, главы великих держав определяли судьбы народов и границы государств, на этот раз сводя почти на “нет” проблему национальных меньшинств. На конференции в Ялте в феврале 1945 г. У. Черчилль и Ф. Д. Рузвельт заявили о признании Великобританией и США советско-польской границы по “линии Керзона”, т.е. вхождения Западной Украины в состав СССР. В июне 1945 г. было подписано советско-чехословацкое соглашение об уступке Советскому Союзу довоенной Подкарпатской Руси⁷.

При подготовке создания Организации Объединенных Наций И. В. Сталин настоял на принятии в эту организацию в качестве государства – члена ООН УССР и БССР, что состоялось осенью 1945 г. Украина становилась субъектом международной организации, правда, во многом формальным. Все, вместе взятое, заметно снижало привлекательность деятельности украинских националистов, подавляло, но не уничтожило национальную идею отделения Украины от СССР.

Констатируя еще раз большую научную ценность и политическую важность российского издания “Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны”, надо отметить некоторые упущения создателей этого фундаментального труда. Представляется, что Украинской греко-католической церкви, духовному наставнику и вдохновителю борьбы народа за независимую Украину, отведено в сборнике незаслуженно скромное место. Положение можно было бы поправить, включив в публикацию архивные или изданные за рубежом аутентичные письма иерархов церкви в Ватикан и Берлин, а также их воззвания и приветствия, обращенные к борцам за украинскую идею, относящиеся к 1941–1943 гг. Несомненно, было бы полезным включение в сборник опубликованных в России посланий митрополитов А. Шептицкого и Й. Слипого к И. В. Сталину осенью 1944 г. Такие документы позволяют показать динамику в позиции церкви от поклонов Гитлеру за освобождение от “Советов” к признанию факта присоединения “западной украинской земли к Великой Украине” и благодарности Шептицкого Сталину “за осуществление заветных желаний и стремлений украинцев, которые веками считали себя одним народом и хотели быть соединенными в одном государстве”⁸.

Составители издания совершенно обоснованно опубликовали в качестве приложений документы, которыми подводят итоги существованию в 40-е годы на территории СССР и Польши, строго говоря, единого движения за независимую Украину. Правда, материалов, отражающих деятельность украинских националистов на польской территории в сборнике не так много, хотя подавление их деятельности, особенно в 1945 г. осуществлялось, главным образом, при участии войск НКВД СССР. Для показа завершенности этого процесса было бы полезным поместить в приложениях к основному корпусу документов издания один – два документа о проведенной частями польской армии и госбезопасности весной 1947 г. этнической “зачистке” основной территории базирования украинского подполья в Польше. Около 150 тыс. украинцев были депортированы в ходе так называемой акции “Висла” из мест их коренного проживания на юго-востоке страны, и расселены с целью ассимиляции на новых северо-восточных и западных землях Польши⁹.

Если последует второе издание двухтомника, что было бы полезно, потребуется дополнительная вычитка текста и исправление многих опечаток.

⁷ Президент Э. Бенеш намеревался избавиться в Чехословакии от многочисленного украинского населения. С 1942 г. он неоднократно говорил советским дипломатам о своей готовности ради общей границы и послевоенного сотрудничества передать Подкарпатскую Русь Москве: “Пусть СССР объединит всех украинцев”. – Архив Президента РФ, ф. 3, оп. 63, д. 363, л. 19.

⁸ Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1953. Т. 1. 1944–1953. Документы российских архивов. М., 2009, с. 72–73.

⁹ Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф. Указ. соч., с. 408–415.